

- Роль отдельных видов войск: Обсуждается вклад различных родов войск в достижение победы.

- Влияние ленд-лиза: Оценивается роль американской помощи по программе ленд-лиза в обеспечении советской армии техникой и вооружением.

Курская битва, огненная дуга, прочертившая свой след в истории, стала символом мужества и стойкости советского народа, переломившим ход войны и приблизившем долгожданную Победу.

Литература

1. Курская битва (1943). – URL: [https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%9A%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B1%D0%B8%D1%82%D0%B2%D0%B0_\(1943\)](https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%9A%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B1%D0%B8%D1%82%D0%B2%D0%B0_(1943)) (дата обращения: 20.02.2025).

2. Курская битва: как сражение изменило ход Великой Отечественной войны. – URL: <https://ren.tv/longread/1015186-bitva-na-kurskoi-duge-itogi-i-znachenie-pobedy-krasnoi-armii> (дата обращения: 20.02.2025).

КОНЦЛАГЕРЬ ОЗАРИЧИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИСТСКОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Онищук Т. Н.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Беларусь

Научный руководитель – канд. мед. наук, доц.,
полковник м/с Новоселецкий В.А.

Введение. В истории Второй мировой войны преступления нацистского режима остаются одной из наиболее мрачных и исследуемых страниц. Однако отдельные аспекты, такие как применение биологического оружия, до сих пор недостаточно освещены в научной литературе. Особый интерес в этом контексте представляет история концлагеря «Озаричи», действовавшего на оккупированной территории Белоруссии в марте 1944 года. Этот лагерь стал не только символом бесчеловечности, но и примером использования инфекционных заболеваний в качестве инструмента массового поражения.

Созданный вермахтом и СС в преддверии наступления Красной Армии, лагерь «Озаричи» был частью стратегии «выжженной земли», направленной на замедление продвижения советских войск. Однако его уникальность заключается в том, что здесь, наряду с традиционными методами террора, нацисты систематически использовали биологическое

оружие: тысячи мирных жителей, включая детей, стариков и раненых, были намеренно заражены сыпным тифом. Это преступление, остававшееся в тени Нюрнбергских процессов, ставит сложные вопросы о границах военной тактики и ответственности за неконвенциональные методы ведения войны.

Цель. Комплексный анализ применения биологического оружия в «Озаричах».

Материалы и методы. Изучение архивных материалов, военных отчётов и воспоминаний очевидцев. Рассмотреть механизмы организации лагеря, роль инфекций в нацистской стратегии, а также причины замалчивания этих событий в послевоенные десятилетия.

Результаты и их обсуждение. 10 марта 1944 года по приказу командующего 9-й армии генерала танковых войск Йозефа Харпе, командира 56-го танкового корпуса генерала Фридриха Госсбаха и командира 35-й пехотной дивизии генерала Георга Рихерта и был создан концлагерь, в который в короткий срок согнали по разным данным от тридцати до пятидесяти тысяч советских граждан – жителей Гомельской, Могилёвской, Полесской областей Беларуси, а также Смоленской и Орловской областей России [1]. «Озаричи» был организован в рамках стратегии «выжженной земли», направленной на замедление продвижения Красной Армии. При этом в болотистую местность близ фронта намеренно сгоняли стариков, женщин и детей – тех, кого оккупанты считали «обузой». Этот варварский замысел получил одобрение в Берлине, где был разработан чудовищный план: не просто обречь людей на гибель, но и превратить их в орудие биологической войны. Расчёт нацистов заключался в том, что при освобождении лагеря части 65-й армии генерала Батова заразятся сыпным тифом, что позволит болезни распространиться в рядах Красной Армии и замедлить её продвижение.

Концлагерь Озаричи стал уникальным преступлением даже на фоне других нацистских лагерей Беларуси: здесь впервые было организовано массовое применение бактериологического оружия. Подготовка к его созданию началась осенью 1943 года. Немецкий микробиолог Блюменталь в докладе Гитлеру обосновал выбор сыпного тифа как основного «био-агента»: заболоченная местность, отсутствие питьевой воды и медицинской помощи гарантировали стремительное распространение инфекции. Для усиления эффекта в лагерь целенаправленно доставляли заражённых. Уже с осени 1943 года среди гражданских, которых гнали в прифронтовую зону, внедряли инфицированных – их сначала концентрировали в деревнях, а затем переправляли в Озаричи, смешивая со здоровыми узниками.

Условия в лагере были рассчитаны на максимальное обострение эпидемии: отсутствовали туалеты и доступ к чистой воде. Выжившие

вспоминали, как от жажды пили гнилую болотную воду, которая лишь усугубляла распространение тифа. В дневнике 9-й армии об этом писалось как об успехе. «Операция принесла существенное облегчение на всем поле боя. Жилые территории были разгружены и освобождены для размещения войск. На бесполезных едоков больше не будет тратиться продовольствие. За счет изолирования больных были значительно сокращены очаги инфекций» [2].

Через лагерь прошло от 30 до 50 тыс. Человек. Из них около 30% погибли непосредственно в лагере от тифа, голода и холода. В освобождении лагеря участвовали 3 тысячи солдат, тысяча из которых заразилась. Более 100 человек умерли. Понадобились огромные усилия медиков, чтобы локализовать тиф, не дать ему распространиться. Даже после освобождения лагерь смерти не отпускал своих узников. Несмотря на хорошее питание, медицинскую помощь, каждую ночь умирали 4-5 детей. Из 33 480 освобожденных из лагеря 15 960 – дети до 13 лет, из них 517 – сироты. Распространить сыпной тиф в таком масштабе, как это планировалось вермахтом, не удалось. Это не отразилось на фронтовых событиях – советские войска продолжили свое наступление. Массовая гибель мирного населения и воздействие на войска демонстрируют, что биологическое оружие использовалось как «двойной удар» – для физического уничтожения и дезорганизации противника. Оценки числа жертв разнятся: одни источники указывают на 9-13 тыс. погибших, тогда как другие настаивают на 20 тыс. Расхождения связаны с уничтожением части документов при отступлении вермахта.

В советский период события в «Озарицах» упоминались лишь в контексте «зверств фашистов», без акцента на биологическое оружие. Изначально лагерь был описан как «место массовых расстрелов», но не эпидемий. Только после 1991 года открылись архивы КГБ Беларуси, где обнаружены документы о приказах СС целенаправленно заражать узников тифом. Замалчивание объяснялось идеологическими причинами: СССР стремился подчеркнуть победу, а не уязвимость населения.

Действия нацистов нарушали Женевский протокол 1925 года, запрещавший бактериологическую войну. Однако на Нюрнбергском процессе «Озаричи» не упоминались: обвинение фокусировалось на Холокосте и военных преступлениях, а доказательства по тифу сочли косвенными.

Военным трибуналом Белорусского военного округа в декабре 1947 года во время Гомельского судебного процесса командир 110-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Эбергард фон Куровски, создавший концлагеря «Подосинник», «Озаричи» и др., а также его работники штаба, принимавшие участие в депортации гражданского населения в концлагеря, были приговорены к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет каждый.

Военным трибуналом Белорусского военного округа в ноябре 1947 года во время Бобруйского судебного процесса командиры дивизий 9-й армии за участие в депортации населения в концлагерь «Озаричи» (всего 21 подсудимый) были приговорены к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет каждый.

Однако не все участники событий были осуждены. Один из них – Фридрих Госсбах после окончания войны проживал в Западной Германии и писал мемуары (в том числе и о концлагере «Озаричи»). А бывший квартирмейстер 9-й армии полковник Вернер Боденштайн, самый активный организатор концлагеря «Озаричи», после войны продолжал служить в бундесвере и дослужился до бригадного генерала.

Выводы. Исследование событий в концлагере «Озаричи» подтверждает, что нацистский режим целенаправленно использовал биологическое оружие как инструмент войны, превратив гражданское население в орудие массового поражения.

Послевоенные процессы над организаторами «Озаричей», такие как Гомельский и Бобруйский трибуналы, продемонстрировали попытки СССР добиться справедливости. Однако непривлечение к ответственности ключевых фигур выявило системные проблемы послевоенного правосудия.

Историческая память о «Озаричах» долгое время замалчивалась, но современные исследования восстанавливают трагедию как символ двойного удара нацизма – физического уничтожения и биологического террора. Эти события актуальны сегодня, напоминая о необходимости укрепления международных механизмов запрета биологического оружия и борьбы с ревизионизмом.

Литература

1. Шкуран, А. П. Озаричи, март 1944-го... / А. П. Шкуран // Белорусская военная газета. – URL: <https://web.archive.org/web/20140714123450/http://vsr.mil.by/2013/03/15/ozarichi-mart-1944%E2%80%91go%E2%80%A6/>. – (дата обращения: 23.02.2025).

2. Келлерхофф, С. Ф. Вермахт избавлялся от «бесполезных едоков» / С. Ф. Келлерхофф. – 2014. – URL: <https://web.archive.org/web/20140829080550/http://inosmi.ru/world/20140315/218557516.html#ixzz3DnbB4I2k> (дата обращения: 23.02.2025).